— У-ум, я… Но…

Я едва успела заикнуться.

— Выбрось её после того, как снимешь. Даже не говори, что вернёшь мне её после того, как её постирают.

Амоид воздвиг железную стену этими словами, прежде чем я успела что-либо сказать.

— Я даже не думала об этом! – воскликнула я, чуть ли не плача. — Это не то, что я имела в виду!

— Что?

…Я думаю, тебе тоже стоит прикрыться…

Вот что я хотела сказать, но не смогла набраться смелости. Огромная, широкая грудь передо мной, две здоровые грудные мышцы, выступающие наружу, были чётко запечатлены в моих глазах.

Почему это кажется мне таким сексуальным?..

Это же мужская грудь. Мужская грудь!

Я всегда думала, что ложбинка, которая иногда выглядывала из-под воротника его рубашки, была необычной. Тем не менее, это был мой первый раз, когда я видела обнажённое мужское тело.

— Мя-я-яу-у-у.

В воздухе разнёсся протяжный кошачий крик, который заставил меня прийти в себя.

— Н-нуар.

Словно в ответ на мой вопрос, Нуар неторопливо подошёл ко мне и потёрся головой о моё платье. Пытаясь успокоить его, я сказала:

— Всё в порядке, ты в порядке.

Похоже, Нуар был удивлён творившимися здесь беспорядками некоторое время назад.

— Змеи больше нет. Всё в порядке.

Пока Нуар успокаивался, внезапно поднялась суматоха.

— Что-то не так, Ваша Светлость? Что это были за звуки?..

Я не была уверена, слышали ли они мои крики, но слуги, похоже, пришли слишком поздно. Однако, увидев эту сцену, голоса слуг затихли.

— Ах…

Взгляды всех переместились на меня.

Их лица быстро стали застенчивыми, когда они посмотрели на огромную рубашку, накрывающую меня, словно одеяло. Их глаза были прикованы к рубашке – к тому, как Амоид держал рубашку надо мной. Точнее, на нас двоих и о том, как близко мы стояли друг к другу.

Я посмотрела вниз и поспешно прикрыла разорванную часть своего платья.

П-почему из всего времени…

Почему нас должны были застать в таком виде?!

Я ещё плотнее обернула рубашку вокруг своего тела, как будто это была броня. Это единственный способ, которым я могла успокоиться. Но то, как все смотрели на меня, продолжало быть странным.

Они все обменялись нервными взглядами. Также казалось, что они перешёптывались друг с другом. Хотя я ничего не слышала, потому что они были слишком далеко, было ясно, что они обменивались какими-то словами, выглядя совершенно серьёзными.

— Мы приносим вам свои извинения. Мы были бестактны.

Сказав это, каждый слуга пробормотал извинения и повернулся один за другим.

…Что с ними не так?

При виде странного поведения слуг я наклонила голову. Затем одно случайное бормотание объяснило всю ситуацию:

— Мы не знали, что вы хорошо проводите время вместе…

— …

Я ничего не могла сказать в ответ, поэтому спокойно отвела взгляд.

Амоид заметил мои опущенные глаза, когда он посмотрел на меня сверху вниз. Его глаза были холоднее и страшнее, чем у змеи, которую он видел раньше.

Он убрал руку с рубашки, которую надел на меня.

— Нет.

Он громко стиснул зубы.

— Дело не в этом.

Услышав, как он ещё раз повторил своё отрицание, моя самооценка резко упала.

Почему он должен так говорить… – моё лицо покраснело. Обычно, когда происходит что-то подобное, разве ты не должен быть хотя бы немного взволнован?

Это несправедливо, это так несправедливо! Я упустила шанс первой начать отрицать это!

— М-мы приносим свои извинения. Пожалуйста, не обращайте внимания на нашу ошибку.

Тем не менее их извинения продолжались. Они также закашлялись, чтобы скрыть своё смущение.

— Пожалуйста, не обращайте на нас внимания… Пожалуйста, продолжайте…

— Я же сказал, что всё не так, – ещё раз холодно повторил Амоид. При следующем заявлении слуги перестали отступать и вопросительно уставились на него.

— Избавьтесь от этой штуки.

— Простите?

Пока они бестолково озирались, он поманил их в одно место в саду.

— ...Понятно.

После его слов слуги поспешили к этому месту, несмотря на то, что всё ещё были в замешательстве. Затем, через несколько мгновений, чей-то громкий крик возвестил об обнаружении длинного тела змеи. Они быстро принесли мешок и несколько щипцов, чтобы поднять змею, и вскоре труп змеи был унесён.

Только когда я увидела, как слуги утаскивают мешок, я поняла, что всё кончено.

— ...

Амоид повернулся ко мне, когда слуги отошли.

— Не приходи больше сюда.

— ...

Мне показалось, что мои ноги приросли к земле. Я крепко сжала рубашку на плечах и посмотрела на него снизу вверх.

Он спросил:

— Что-то не так?

Тудум.

Когда я почувствовала, что силы покидают моё тело, он поспешно схватил меня за плечи.

К счастью, я не ударилась о землю, благодаря руке, крепко обхватившей меня за талию.

— С тобой всё в порядке?

Амоид повторил вопрос ещё раз. Пристально глядя ему в глаза, я тихо спросила:

— ...Что ты имеешь в виду?

— Почему ты задаёшь мне такой вопрос, когда ты та, кто чуть не упала?

— Когда... Я что, упала?

— Да, только что.

— Когда я начала падать, ты…

Я закрыла рот и пришла в себя, прежде чем продолжить опровергать его. Это он всегда так падал в обморок, так что я не думала, что он вспомнит.

— …Откуда ты это знаешь?

— Я слышала, что тогда слуги вынесли тебя из моей комнаты.

Выражение его лица потемнело, когда его взгляд остановился на моей перевязанной руке. Я могла догадаться, о чём он думал.

Ох, вот в чём дело.

Он думал, что он у меня в долгу.

— …И эта рука…

[Амоид горделив. Будь осторожна, не относись к нему как к пациенту только потому, что он сейчас слаб.]

Это было предупреждение Камиллы во время моей первой ночи с Амоидом.

Она сказала, что он, как правило, питал отвращение к тому, чтобы полагаться на кого-то или оказывать им какие-либо услуги из-за своего сильного чувства независимости.

В любом случае, это я упала в обморок, ухаживая за ним, чтобы он выздоровел. Конечно, неоспоримым фактом было то, что воспоминания о моей прошлой жизни внезапно вернулись ко мне, открыв, что я не ела и не спала должным образом. Итак, ограничения этого тела были ужасны.

— У тебя бледное лицо.

Я слегка съёжилась от этого пронзительного взгляда.

Это не было притворством. После того, как всё закончилось, мои ноги подкосились, и я вообще не могла пошевелиться.

Моё тело покрылось холодным потом, а дыхание стало прерывистым.

— Я в порядке, Ваша Светлость.

Когда он приподнял меня, я попыталась встать на ноги. Тем не менее, так как мои ноги сильно дрожали, я вскоре споткнулась. Но прежде чем я успела снова упасть на землю, я почувствовала, что меня поддержали.

— Что!..

Я не сплю, это не иллюзия. Я действительно была в его объятиях, его руки крепко обхватили мои колени и обхватили за плечи.

Его грудь... нет, он слишком близко!..

Амоид пристально посмотрел на моё пустое, смущённое выражение лица.

— Я в порядке, так что, пожалуйста, отпусти меня. Я могу просто позвать горничную, чтобы она помогла мне...

Я в спешке огляделась по сторонам. Хотя из-за того, что я много двигалась во время прогулок, Рона и другие горничные обычно не были рядом со мной.

— Не сопротивляйся.

Его низкий голос зазвенел у меня в ушах, и, прежде чем я осознала это, я замерла и перестала размахивать руками и ногами.

Когда я выдохнула, его волосы слегка встряхнулись.

— Я просто плачу по счетам.

Его слова почти убедили меня. Это выглядело почти так, как будто он действительно беспокоился за меня.

Это невозможно... Амоид ненавидел то, что он мне чем-то обязан, и всё, что он хотел сделать, это каким-то образом восстановить свою самооценку.

В любом случае, это то, к чему я стремлюсь.

Я осторожно сжала руку в кулак.

* * *

— Боже! Что случилось?! - воскликнула Рона, увидев меня в объятиях Амоида.

Конечно, было удивительно, что я вернулась в таком состоянии после простой прогулки. Если быть более точной, то его нынешняя внешность была более удивительной.

Его... раздетое состояние.

— Так получилось.

Я смущённо отвела глаза.

Прикрыв губы обеими руками, Рона поочерёдно переводила взгляд с меня на полуобнажённого Амоида. Её взгляд чуть дольше задержался на Амоиде, и я не могла винить её.

Не обращая внимания на открытый взгляд горничной, он осторожно опустил меня на диван.

— Боже, Ваша Светлость?..

Когда Рона посмотрела на рубашку, накинутую на моё тело, она продолжала бормотать: "Боже, Боже" снова и снова. Затем её глаза расширились, когда она увидела разорванное платье под ней. Я покачала головой горничной, так как её глаза были явно полны вопросов.

— ...Это долгая история.

Это было трудно выразить словами.

Рона перевела взгляд на Амоида, который оглядывал комнату.

— Это первый раз, когда Ваша Светлость посетила комнату Миледи.

Почему-то голос Роны звучал восторженно. Она нетерпеливо спросила:

— Не хотите ли чашечку чая?

Её глаза блестели от возбуждения.

— Всё не так, Рона.

Я быстро оборвала её.

— Рона, я устала.

Я выглядела ужасно. Это было неизбежным результатом сочетания растрёпанных волос, порванной одежды и сильного психического расстройства.

— Хотите, я наберу ванну?

Я беспомощно кивнула.

— Я скоро всё приготовлю.

Другую горничную схватили за руку и потащили прочь без её согласия, и вскоре дверь закрылась. Вскоре между теми, кто остался в комнате, воцарилась тишина.

— …

Как будто даже если бы упала одна прядь волос, я бы точно это услышала.

Когда мы были там вдвоём, отчётливо слышался только звук нашего дыхания. Помимо ночей, которые мы должны были проводить вместе, когда ещё у нас была возможность побыть наедине в такой комнате, как эта?

И с ним, полуголым.

Что я должна сказать? Кто, чёрт возьми, смог бы что-нибудь сказать в этой ситуации?

Хотя я изо всех сил старалась придумать, что сказать, чтобы нарушить это ужасное молчание, но так ничего и не смогла придумать. Внезапно Амоид перевёл взгляд на меня и приоткрыл рот:

— Я пойду. Отдыхай.

— Ох…

Когда он направился к двери и распахнул её, Рона и другая горничная – обе они стояли очень близко – испуганно отпрянули.

Увидев, что Амоид уходит, Рона поспешно вошла в комнату.

http://tl.rulate.ru/book/48715/1614685